

Моя повозка наполнялась различными товарами - вещами, которые я вырезал, деревянными досками, продуктами питания, вещами, которые рабы и мои братья делали, чтобы скоротать время, и различными шкурками животинки, на которую мы охотились зимой. В общем, это был очень хороший первый груз для фермы, поскольку я готовился отправиться в Алабу пораньше, чтобы принять участие в Сигурблоте. Моем первым. Я надеялся попасть на рынок пораньше, чтобы у меня было больше времени продать свои товары.

Оставалось только одно.

- Хотите ли вы быть свободными? - спросил я рабов на ферме, обращаясь к ним на германском языке, пока мои братья продолжали нагружать повозку. Мой вопрос, похоже, застал их врасплох, потому что они замерли, глядя на меня расширенными глазами. - Я взял вас всех в рабы, потому что мне нужна была помощь в обустройстве фермы. Теперь, когда все налажено, нет причин оставаться рабами.

- Ты прогоняешь нас? - спросил предводитель рабов, которого звали Эбба. В его тоне прозвучала нотка беспокойства, и напряжение немного ослабло, когда я покачал головой.

- Нет, вы все более чем желанны остаетесь в качестве свободных мужчин и женщин. Но если вы хотите отправиться дальше, я могу подвезти вас до Алабу. И, возможно, выдам вам кое-какие пайки, если вы захотите попытаться добраться до своей родины. - Я взял мешок, полный зерна, и положил его на телегу, которая быстро становилась тяжелее. Для всего груза не хватило бы места. - Я просто спросил, потому что не хочу держать вас в качестве рабов теперь, когда в этом нет необходимости.

Эбба оглядел ферму, поля, засеянные семенами, бродящих по ним животных, а затем и тех, кому я задал вопрос. Лишь Луитгард, единственная женщина-рабов, которую я взял, заговорила.

- Я не могу говорить за остальных, но если это наш выбор, то я бы хотела остаться. С тем, что ты говоришь на нашем языке, это не так уж сильно отличается от дома. Я не возражаю. - Вокруг раздалось несколько кивков, показывающих, что они чувствуют то же самое.

Я посмотрел на Эббу, который тоже кивнул.

- Думаю, мы останемся. Пока, по крайней мере, - поправил он, признавая, что в какой-то момент может уйти. Что он и был волен сделать.

Я улыбнулся, присаживаясь на повозку, и старое дерево застонало под моим весом. - Тогда, как ваш хозяин, я предоставляю вам полную свободу. Позаботьтесь о ферме, пока я буду на Сигурблоте, - сказал я им, обращаясь к ним так же, как и к своему старшему брату Тормонду, который останется присматривать за фермой.

- Береги себя, младший брат. Жизнь на ферме не подходит мне так же сильно, как тебе, - сказал он, протягивая руку, и я вцепился в его предплечье.

- Грязь смывается легче, чем кровь, - сказал я, кивнув ему, а сам посмотрел на Хави и Кирка, чтобы убедиться, что они готовы.

- Следи за линией деревьев, - предупредил я, зная, что на мою ферму могут напасть так же легко, как и на ферму моих родителей. Я еще не видел Калфа, но если за нападением стоял именно он, то я не думаю, что его порадовало награждение меня этой землей.

В подтверждение своих слов я посмотрел в сторону деревьев и увидел, что Морриган наблюдает за нашим отъездом. Я кивнул ей головой и увидел, как мне показалось, мимолетную улыбку... но это было неважно.

Ведь мы отправлялись в Алабу. Чтобы поторговать. Наладить связи...

И посмотреть, куда мы отправимся в следующий рейд.

...

Несмотря на мои надежды, я обнаружил, что в Алабу все в полном разгаре, когда мы въехали в город. Не так сильно, как было во время моего первого визита, но все равно чувствовалось, что в городе было в два раза больше людей, чем он должен был вмещать. Люди смотрели на меня с некоторым интересом, учитывая, что я возвышался над ними благодаря повозке и лошади. Моим пунктом назначения был длинный дом, чтобы поговорить с ярлом - именно он мог разрешить мне поставить прилавок на рынке и продать излишки продуктов. Если же он по каким-то причинам откажет, то я смогу рассчитывать на торговлю с купцами.

Одним из минусов было то, что я не мог оставить себе деньги, полученные от сделок. Каждая унция уходила ярлу в качестве выкупа за его дочь. И так будет продолжаться еще два-три года, пока она не станет женщиной в глазах мужчин. Оглядываясь назад, можно сказать, что это была довольно невыгодная сделка. Это вынуждало меня полагаться на набеги, чтобы

субсидировать свой доход, так как ферма, технически говоря, фактически ничего мне не давала.

Но все равно это стоило делать. Тяжелый труд окупится, когда через несколько лет я начну зарабатывать на ферме.

- Присмотри за отцом, ладно? - сказал мне Кирк, когда я спрыгнул с повозки, и мой плащ из волчьей шкуры упал с моих плеч, едва не касаясь грязи. Это происходило каждую оттепель - тающий снег превращал всю грязь в густую и липкую жижу. Я не понимал, как люди могли терпеть, когда их плащи касались земли - конечно, длинный плащ выглядел немного лучше, но это никак не стоило того, чтобы иметь дело с фунтом грязи, налипшей на шкуру.

- Вы тоже. Хотя это может занять у них несколько дней, - сказал я, кивнув братьям, прежде чем оставить их позади. Подойдя к длинному дому, я увидел, что внутри уже образовалась толпа. Я подошел к задней части толпы и начал проталкиваться сквозь нее, но прежде чем я успел далеко продвинуться, услышал знакомый голос ярла Хоррика, раздававшийся в большом длинном доме.

- Я услышал достаточно - обоих мужчин видели выпивающими вместе перед этим, а Биргер был замечен в измене. Это не убийство, - сказал он, к большому облегчению толпы, но я все же услышал некоторое ворчание, когда пробирался вперед. - При этом ты сбежал с места преступления, вместо того чтобы остаться с телом и заявить о своей невинности.

- Я опасался за свою жизнь, ярл Хоррик! - запротестовал какой-то мужчина, и я протиснулся вперед как раз вовремя, чтобы увидеть, как ярл Хоррик глубокомысленно нахмурился.

- Как я уже говорил, этого нельзя терпеть. Не зря у нас свои порядки. Если бы ты боялся расправы, я бы понял, но нам пришлось тащить тебя сюда, пиная и крича, как маленькую девочку, вместо того чтобы ты пришел к нам и объяснил, что произошло, как мужчина. По этой причине ты подвергнешься избиению со стороны жителей города Алабу. Участвовать должны все без исключения. - сказал он, выглядя основательно раздосадованным, и одобрительные возгласы не смогли полностью скрыть звучащее в голосе мужчины отчаяние.

С таким же успехом это могло быть и смертным приговором. Город был переполнен. Я никогда не видел, как происходит наказание, но приговоренный должен был пробираться через толпу из людей, которые на каждом шагу били, пинали, бросали в него гнилую еду и камни.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3586333>